

Вырезка из газеты

ТРУД 12 ДЕК 1982

г. Москва

ЯРКИЕ КРАСКИ СЦЕНЫ

Заметки рабочего — члена художественного совета театра

Когда 12 лет назад в парткоме объединения «Электросила» мне предложили отправиться в Академический театр драмы имени А. С. Пушкина, чтобы по просьбе руководства этого коллектива участвовать в заседаниях художественного совета, признаюсь, очень смутно представлял, что, собственно, может там делать рабочий.

Конечно, как все ленинградцы, я с детства люблю нашу «Александринку». Случалось, просто идешь мимо этого величественного здания, и невольно щемит сердце. Наверное, от самого вида прекрасного театра. И от того, что вспоминаешь всех прославленных мастеров, которых почастились видеть здесь, — Черкасова, Симонова, Толубеева...

Не раз актеры и режиссеры «Пушкинского» приезжали к нам, на «Электросилу». И это всегда был праздник. Сколько после таких встреч возникало в цехах оживленных разговоров. Люди потом еще больше тянутся к театру, многие стараются прочитать о новом спектакле, о драматурге, об актерах.

Словом, мои познания в театральном мире нисколько не выходили за пределы того, что известно о сцене и актерском труде каждому, кто любит театр. А тут предстояло на длительный срок стать причастным к одному из главных таинств театра — рождению спектакля. Конечно, это интересно. Но чем я могу быть здесь полезен мастерам сцены? Ну, положим, в частностях, имеющих отношение к рабочему быту или к заводской жизни, это понятно. В свете перед премьерой любой «свежий» глаз может заметить то, что порой ускользнет от профессионала.

Например, на генеральной репетиции пьесы «Веранда в лесу» Игнатия Дворецкого никак я не мог понять, почему герои — наши современники — в будничной обстановке, на даче, ходят в костюмах для парадных приемов. Сказал об этом артистам. Согласились, сделали нужные поправки. По поводу спек-

такля «Предел возможного» замечание вышло, кажется, более существенным. Это была программная работа театра — спектакль, посвященный XXVI съезду партии. Здесь характеры цельные, герои страстно, бескомпромиссно отстаивают свои позиции. А роль скоро основное действие происходит на заводе, режиссеры стремились передать в спектакле и поэзию труда. В одной из сцен своеобразный лейтмотив главного действия — показ работы у станков. Задумано интересно: из слабых, почти синхронных движений возникает могучий ритм труда. Но темп этому движению на сцене поначалу задали слишком быстрый — и не получалось нужной торжественности, весомости, были, скорее, какие-то суетливые коллективные упражнения. Я тогда заметил: у нас на «Электросиле» так не работают. Со мною вновь согласились. И сейчас, думаю, эта сцена более точно воссоздает атмосферу трудового процесса.

Но все это — лишь мелкие замечания, мелочная помощь. Этим и ограничить свою работу в театре? Нет, так не годится, думал я. И с самого начала своего участия в заседаниях художественного совета я старался в меру сил помогать театру в проверке всех деталей нового спектакля. А такие проверки в рабочей аудитории действительно многое дают труппе. Например, «Предел возможного» первыми смотрели молодые рабочие и учащиеся ПТУ. Они очень тонко уловили все основные мотивы пьесы, интересно говорили на возникшем стихийно обсуждении, а потом на уроках написали серьезные и глубокие сочинения о том, что взволновало их. Но сама идея творческого содружества трудового и художественного коллективов гораздо шире показов новых театральных работ в заводских клубах. Ведь содружество и названо творческим потому,

что предполагает взаимную конкретную помощь там, где от нас требуется именно творческий подход. Например, в воспитании молодежи, которая пополняет наши ряды, в постоянном глубоком изучении важных явлений действительности. Понятно, как много дает нам, рабочим, правдивый и искренний спектакль о современниках. Но ведь актерам и режиссерам, в свою очередь, тоже важно вникать в суть многочисленных проблем жизни, а значит, постоянно встречаться с теми, кто будет зрителями в зале, кто завтра могут стать героями новых пьес. Один из лучших мастеров Пушкинского театра, замечательный актер Н. К. Черкасов так говорил об этом: «Чтобы сыграть положительного героя, надо хоть чуточку подтянуться до него».

Вот и для меня, поскольку был делегирован коллективом и партийной организацией в театр, представлялось очень важным способствовать постоянным взаимным творческим контактам. Тут обычные экскурсиями или шефскими концертами ничего не решишь. Я не против экскурсии как таковой — все дело в том, как и зачем ее организовать.

Увы, спешка, инерция порой мешают подлинному нашему общению. Однажды я показывал завод группе молодых актеров. Они в цехе удивленно задирали головы, потом с любопытством разглядывали крупные генераторы. Что-то они, конечно, запомнили, только вряд ли поняли, в чем же суть нашего труда. Куда больший интерес оставила у меня в сердце другая встреча с молодежью театра. Тогда за кулисами состоялся разговор «глаза в глаза». Что-то спрашивали — я отвечал. И мы вместе думали.

А вот еще одна встреча, которую просто язык не поворачивает-

ся назвать экскурсией. Всех нас взволновала встреча театра с парторгами цехов «Электросилы». Заранее договорились об этом с художественным руководителем театра, народным артистом СССР И. О. Горбачевым, большим другом нашего коллектива. И собрались днем, в субботу, в пустом зале. Как это оказалось интересно: пройти по непривычно замершему залу, подняться на прославленную сцену, заглянуть в артистические гримерные, увидеть пульт управления сценой. А потом рабочие услышали подробный, я бы сказал, поэтический рассказ о том, как, какими усилиями создается спектакль.

После этого, когда мне вновь доводилось сопровождать по цехам известных советских актеров, я, рассказывая о том, как мы работаем, обычно проводил параллели с тем, как трудовой процесс организован в театре. Хотя, скажем, народному артисту СССР Б. А. Фрейндлиху ничего растолковывать не нужно было. Он наш, электросиленец, здесь начинал трудовой путь в 20-е годы.

А незабвенный Александр Федорович Борисов буквально покорил меня своей дотошностью и обстоятельностью. Его особенно заинтересовала работа мастеров. Где они размещаются? Какие примерно у них маршруты за смену? Когда ему рассказывали, что с помощью социологических анкет рабочие оценивают мастера, выставляя ему баллы, Борисов тут же с головой ушел в изучение анкет. И засыпал рабочих вопросами, пока не разоборался полностью. Кстати, далеко не уверен, что Александр Федорович «собирал материал» для какой-то конкретной роли. Он всегда пылливо изучал людей, старался понять, познать их в минуты творческого труда.

Так и мы, рабочие, оценивая сделанное театром, прежде всего

хотим понять творческое стремление актеров, выраженные ими в спектакле гражданские позиции. Вот пример из прошлых лет. Постановку пьесы «Человек и глобус» критики-профессионалы не приняли целиком. Но нам, группе работников «Электросилы», такая оценка показалась явно несправедливой: спектаклю было присуще острое чувство современности, публицистическое звучание. И спектакль этот имел долгую сценическую жизнь.

Одна из последних работ труппы — «Трубоча на площади» по пьесе Л. Жуховицкого — тоже спектакль четкой гражданской позиции. Это спектакль о молодежи, о том, что можно и нужно верить в мечту, о любви, о дружбе, о человеческом достоинстве. Один из героев там говорит: «Мне не все равно, с каким лицом я буду жить».

На обсуждении спектакля, когда подошла моя очередь выступать, я волновался: сумею ли объяснить, что меня заинтересовало? Дело в том, что лишь во втором акте мне вдруг стало интересно следить за поступками героев, наблюдать за развитием действия, а в первом было просто скучно. Я не пытался сформулировать это более профессионально, только передавал ощущение от увиденного.

И по тому, как сразу прозвучало несколько реплик, предлагавших что-то снять, что-то изменить, стало ясно — меня хорошо поняли. А обсуждение шло своим чередом. Высказывались мнения, вспыхивали споры. В разгаре была напряженная творческая работа. Совсем как у нас, когда завершают сборку нового гигантского генератора.

Ю. СИДОРОВ,
токарь объединения «Электросила», Герой Социалистического Труда, член художественного совета Государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина.
ЕНИНГРАД.